

ЛЕОНИД ФУРСОВ

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В СУДЬБАХ ОБЕЗДОЛЕННЫХ

Как относятся к обездоленным в сегодняшней России, мы видим. Миллионы беспризорных детей, брошенные на произвол судьбы старики. А как относились к немощным людям в историческом прошлом нашей страны? Как помогала им церковь, как обеспечивало государство? Поможет нам ответить на эти вопросы “История российских социальных служб”, эта книга вышла в издательстве “Хронограф” в 2001 году, откуда я почерпнул интересные для читателя сведения.

Так, некогда Русская Православная Церковь в своей пастырской деятельности не оставляла без заботы самых обездоленных своих прихожан. С первых лет становления церковь стала для них приютом. Одной из основных задач церкви было питание вдов и сирот, стариков, изгоев и иных немощных людей. Конечно, осуществлялось оно по остаточному принципу, то есть из “избытков чего-либо”. Однако на современном языке можно сказать, что социальная помощь, которую оказывала церковь, была адресной и конкретной. Церкви и монастыри сделали первые шаги в организации поддержки немощных и убогих, создавая богадельни и больницы. Часть урожая с монастырских земель шла на питание нищих.

Социальная помощь неимущим оказывалась и отдельными физическими лицами. Примером может служить работа о ветеранах военных сражений и походов со стороны великого сына России – генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, организовавшего инвалидные команды и посты будочников.

Забота об обездоленных проявлялась и по отношению к заключенным под стражу, так называемым колодникам. Колодники отпускались из тюрем для приискания пропитания, и, как правило, внимание им оказывалось как со стороны простого люда, делившегося с ними пропитанием и денежкой, так и со стороны имущих православных людей, у которых было принято по воскресеньям обходить тюрьмы и раздавать милостыню* заключённым.

Государство поддерживало благотворительную деятельность церкви по оказанию социальной помощи вдовам, сиротам, детям, старикам и убогим, и эту поддержку можно проследить по имеющимся документальным данным.

---

* В древнеславянском языке слово “милошць” (милость) было синонимом слову “любовь”.

В правление императора Петра I были предприняты значительные попытки государственного контроля за благотворительной деятельностью церкви.

24 января 1701 года царь Пётр I восстановил Монастырский приказ как орган контроля за монастырскими доходами (любители истории знают сложные отношения между царской и духовной властью в определённые годы в Русском государстве). Монастырский приказ должен был надзирать и за богадельнями. Не случайно в архивных документах монастырей приведены данные по урожаю, скоту, землям и доходам. За один 1701 год в городе Москве при приходских церквях было организовано 60 богаделен (слово-то какое – Богом деяно!). 30 декабря того же 1701 года монахам было назначено жалование, как государственным служащим, вместо отчисления с доходов.

Монастырский приказ провёл перепись населения и имущества церковных приходов и монастырей. В результате часть монастырей была закрыта.

В 1703 году по указу Петра I в Москве был построен первый рабочий дом для нищих, чтобы они могли зарабатывать себе на пропитание “разными рукоделиями”. Для лечения больных бездомных людей в 1701 году по поручению Новгородского митрополита Иовы на средства новгородского гражданина Римского-Корсакова была построена одна из первых каменных больниц при Знаменском соборе. К 1713 году во всех богадельнях и других учреждениях общественного призрения, основанных Новгородским митрополитом, числилось 170 нищих, сирот, инвалидов и “ззорных младенцев” (отказников, подкидышей, выброшенных – Господи, какие жуткие слова).

К 1715 году в монастырях стали строить гостиницы для приходящих рабочих людей. По указу Петра I в городе Новгороде для них построили бани, поварни (кухни) и избы. 18 июня 1716 года в Москве умерла любимая сестра царя Петра I царевна Наталия Алексеевна, которая при жизни построила на свои средства богадельню для стариков. Царь Пётр I превратил эту богадельню в “дом для несчастно рождённых младенцев”. Это был один из первых социальных государственных приютов для малолетних детей. Старух, проживавших в этой богадельне, заставили принимать и ухаживать за поступившими “ззорными младенцами”. Из государственной казны поступали деньги для содержания детей и старух.

К 1717 году в Москве насчитывалось уже 90 богаделен при приходских церквях, из них 31 для мужского пола и 59 для женского. За 16 лет после 1701 года, когда в Москве насчитывалось 60 богаделен, количество их увеличилось на 30. Вот это забота о гражданах, вот это путь борьбы с нищенством.

Точных данных о числе нищих по всей Российской империи нет. Но, по мнению авторитетного исследователя И. Посошкова, их по всем городам, сёлам и деревням России XVII века наберётся едва ли 20–30 тысяч человек. Один нищий приходился на 2300–3500 обеспеченных.

К 1724 году в московских богадельнях при приходских церквях обитало 3283 нищих и убогих. В приютах для детей Москвы тогда находилось 895 детей от полугода до 8 лет.

Категорически на всей территории государства запрещалось здоровым людям собирать милостыню, а тем более организовывать сообщества нищих.

Уличённых в побирушестве здоровых людей били кнутом и отправляли в Сибирь. Нельзя было побираться здоровым взрослым с детьми-инвалидами (давить на жалость), чтобы “не изувечивали души такими попрошайками”. Было велено сыскивать таких нищих и без “всякого милосердия казнить смертью”. А сейчас сколько бродит по электричкам здоровых взрослых дядей и тётей, кланчащих “копеечку”, с целыми семействами замученных малышей...

Ещё в 1712 году 21 января царём Петром I был издан указ, по которому всех бродячих нищих приводили в Монастырский приказ и после наказания отправляли по месту проживания в богадельни или монастыри. А ещё раньше, в 1701 году вышел указ о помещении “в домовые Святейшего Патриарха богадельни” нищих, больных, престарелых, которые не могут сами ходить среди мирян для собирания милостыни. За этими людьми определялся уход со стороны здоровых людей из расчёта – один на десять нищих и убогих. Отпуск денег на содержание богаделен, покупку лекарств и кормовые лекарям был положен из патриаршей домовой казны.

21 августа 1722 года был издан указ Святейшего Синода о строительстве богаделен в “хлебных и лесных” губерниях, где цены на хлеб и лес низкие,

с последующим обязательным переселением нищих и убогих из московских богаделен.

31 января 1724 года были утверждены правила внутренней жизни монастырей, куда Святейший Синод направлял отставных солдат, которые не могли трудиться, и монахов для служения отставным военным (в будущем будут организованы инвалидные команды, будочники и другие места, куда определялись раненые и изувеченные защитники Отечества). Отдельным лишним монахам выделялись монастырские земли, на которых они работали, а иным монахам вменялось рукоделие-прядение для мануфактурных заводов. 24 мая того же года были определены финансовые средства, которые монастыри могли тратить на свои нужды и на нужды попечения.

Деньги делились на две части: первая, главная монастырская часть – “на нужды монастырей”, а вторая делилась на три части. Две доли её отводились больным, одна треть – служивым монахам. Часть средств, которая шла больным, включала приобретение постельного и личного белья и прочего “по регламенту госпиталя”.

Таким образом, уже при императоре Петре I сложилась определённая система социальных учреждений, таких как: богадельни при церквях для нищих, стариков и убогих; госпитали для “засорных младенцев”, то есть рождённых вне брака и оставленных матерью (считалось большим грехом), а также помещение в монастыри отставных немощных солдат, драгун и унтер-офицеров.

И не зря через 300 лет, в 2001 году, день в день, в России 8 июня стали считать официально Днём социального работника, от которого, увы, ни жарко, ни холодно как нищим новой России, так и самим социальным работникам.

Но самое главное и примечательное то, что не были забыты дети. Указом от 4 ноября 1715 года предусматривалась смертная казнь для тех, кто умерщвлял незаконнорожденного ребёнка, невзирая на статус или общественное положение. К примеру, выполняя этот указ о защите “засорных младенцев”, за умерщвление двоих “незаконно прижитых детей” была казнена фрейлина Гамильтон. Это произошло в 1719 году в Петербурге.

На строительство новых богаделен и госпиталей для незаконнорожденных младенцев нужны были деньги. И они были изысканы. 28 февраля 1721 года был издан указ царя, по которому восковые свечи могли продавать только церкви. На вырученные деньги от свечной продажи при церквях надлежало строить богадельни и госпитали для “засорных младенцев”. Дети в них проживали и воспитывались до определённого возраста, после которого мальчиков пристраивали в учение к мастерам, а девочек – в услужение. С 12 декабря 1721 года на эти госпитали стали взиматься деньги по одной копейке с каждого рубля у всех госслужащих, кроме солдат.

После смерти императора Петра I (умер в 1725 году) его жена Екатерина I своим указом от 21 июля 1726 года провела ревизию всех богаделен, чтобы очистить их от тунаядцев и определить их на работу, а некоторых отдать в солдаты.

Во времена Екатерины II при её непосредственном участии последовал очередной мощный этап развития социальных учреждений в Российской империи. Произошла замена устоявшейся социальной защиты неимущих на общественную, государственную и частную помощь. В период с 1776-го по 1787 годы во всех крупных городах были открыты приказы общественного призрения.

В 1777 году 21 декабря вышел указ по предотвращению гибели незаконнорожденных младенцев. В том же указе было учреждено, что лицам, взявшим на воспитание сироту в возрасте 2-х лет, выплачивалось от государства по 10 рублей, решившие взять на воспитание сироту трёхлетнего возраста получали 18 рублей, за четырёхлетнего сироту – 24 рубля, а за пятилеток уже 30 рублей. Учитывая, что в то время это были приличные деньги, суммы эти, очевидно, выплачивались за годичный срок.

Созданные приказы общественного призрения по повелению императора Александра I 4 ноября 1819 года были переведены в состав Министерства внутренних дел.

Император Александр II вновь стал привлекать церковь к заботам о детях и стариках. А 19 февраля 1861 года произошло то, что должно было произой-

ти – Александр подписал Манифест и положение об отмене крепостного права (это было не право, а крепостная зависимость), в результате которого 23 миллиона крестьян Российской империи получили личную свободу и возможность самостоятельно решать свою судьбу и судьбу своих детей, в том числе и переходить в другие сословия, а сам император получил прозвище “Освободитель”.

Это время в истории нашего Отечества можно назвать переломным, приведшим как к положительным явлениям в истории государства, общества и личностей, так и к отрицательным явлениям – войнам, катаклизмам, царевубийству и революциям. Эти явления затронули все слои и сословия русских и иноверцев, и в конечном итоге мы – потомки получили то, что и имеем в настоящее время – вновь нищету, неустроенность и неуёмность в желаниях власть имущих. Вновь появилось богатое сословие нуворишей, с неизвестно (на самом деле известно) каким способом за короткий срок нажитыми состояниями. Новоявленные радетели за народ, затевающие новые, казалось бы, нужные нововведения, оказываются лишёнными человеческого отношения к нищим и вновь появившимся убогим людям, старикам-пенсионерам и, что самое ужасное, к детям. Уже никто не думает, что дети – это будущее государства, основополагающие кирпичики в фундаменте общества.

Эти люди всё интенсивнее переходят в разряд обузы для общества, которых сравнительно легко можно устранить, как правило, бесчеловечными приёмами и способами – убийством, голодом и, конечно, тюрьмой.

Нас, воспитанных в годы Советской власти в государстве, именуемом Советским Союзом, поражает в настоящее время (сейчас XXI век) размах и разгул детской преступности. Хотите факты, пожалуйста.

По первому каналу телевидения 17 апреля 2007 года прошёл репортаж о детской преступности под названием “Детские банды”. В этой передаче были озвучены факты совершения преступных деяний детьми и подростками. Вот некоторые из них.

В городе Ульяновске действовало несколько детских банд, в составе которых состояли двенадцатилетние дети. Банды нападали как на подростков, так и на взрослых. Дошло до того, что дети-бандиты объявили в городе комендантский час. Все боялись вечером выходить из домов. В марте 2006 года произошла драка между бандами, в которой приняло участие порядка 200 подростков. Итог – 20 потерпевших. Кульминацией преступной деятельности было убийство школьника Сергея Андрюшкина у школы № 40 на глазах сверстников. А где родители? Где взрослые? В конце концов, где защитники правопорядка? И если они устранились, их место занял криминалитет, таким образом готовящий свою смену. Произошла переоценка ценностей. В самостоятельную жизнь сейчас активно входят дети, рождённые в 90-е годы прошлого столетия, когда по телевидению всюду рекламировались воровские авторитеты: грабители, убийцы, бандиты-братаны, ставшие кумирами и идеалами для мальчиков, и проститутки (особенно валютные из кинофильма “Интердевочка”) для девочек. Прошло 10 лет, и общество стало пожирать плоды лихих 90-х. Но ведь давно известно, что порядок в доме не наводят, а поддерживают.

В городе Казани (печально известной в 90-х годах разгулом преступности) пресечена бандитская деятельность группировки “Хади Такташ”. Было арестовано 13 подростков, которых осудили общим сроком на 180 лет тюрьмы!

Члены другой группировки подростков “Кул-Гали” посчитали себя главными в сферах влияния и стали заниматься разбоем. Состоявший в банде Рамиль Мулануров зверски убил своих родственников из семьи Силюяновых (Дмитрия, Ирочку), в том числе родную тётю. В суде на лице подростка не видно было следов угрызения совести. Подросток совершенно бесстрастно и подробно в деталях говорил об этом преступлении, как будто это он видел по телевидению. На совести мальцов многие убийства, но никакого раскаяния, испуга за содеянное. Подростки осуждены на 15 лет тюремного заключения, Рамиль, как несовершеннолетний, получил 10 лет.

В городе Волгограде некий Пушник сколотил банды из подростков, проживавших в 5 районах города. Ему есть дело до подростков, а милиции, родителям, социальным службам они, очевидно, безразличны. Но ведь свято место не бывает пусто.

В городе Самаре подростки из подвала зверски убили своего товарища. Беглецы из родительских домов и детских домов организовались и жили в подвале. У одного из них, Васи, завелись вши, что естественно в такой жизни. И подростки, его соподвальники 16-ти и 13 лет забили Васю битой до смерти. Дети жили открыто в подвале у всех на виду, но никому не было до них дела.

Никита Осипов, московский подросток, открыто и откровенно в камеру ТВ говорит: “Мне надоело грабить, я лучше буду жить на вокзале”. Неоднократно убежал из дома, объясняя свои побеги тем, что “хотелось пожить на улице, типа, мол, на свободе”.

Дети есть дети, и разговоры их детские, но ведь поступки совершают по-взрослому. Значит, и отвечать за свои поступки надо по-взрослому.

Сейчас в Москве более 1000 подростков живут по детскому разумению, а поступают по-взрослому. И это происходит в столице государства, где находятся Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения и социального развития, десятки тысяч сотрудников правоохранительных органов и социальных работников.

Треть подростков-преступников росли в неполных или неблагополучных семьях. Дети с детства узнали и запомнили, что общество относится к ним враждебно, умножая вражду злобой и ненавистью. Ну что ж, всё верно, что посеешь, то и пожнёшь. Посеешь ветер – пожнёшь бурю, посеешь ненависть – пожнёшь злобу. Вот в настоящее время наше общество, наш мир и пожинает засеянный в детских душах и головах и в самом государстве в 90-х годах прошлого столетия ветер вседозволенности и безразличия власти.

Каждое 10-е преступление в стране совершают дети и подростки. Средний возраст преступника 13 лет, а к уголовной ответственности они могут быть привлечены только с 14 лет. Вот этими положениями, законами и цифрами оперируют и пользуются криминальные авторитеты и наставники, вдалбливая детям и подросткам в голову “понятия”, что, мол, пока в этом возрасте, преступления обойдутся без наказания. А если накажут, так в 20 лет выйдешь на волю “нашим” человеком – с тюремной и уголовной идеологией в голове и по жизни.

Вот сейчас наши депутаты-законники (о них необходимо тоже завести речь) и думают – “снижать ли возраст уголовной ответственности для детей до 12 лет” или этого нельзя делать. В мире есть примеры (это и Египет – до 7 лет, Болгария – до 12 лет), значит, и в России надо принять подобный закон. Вот и думайте, решайте и принимайте, “народные заступники” с министерскими окладами в кармане, недаром же мы вас избирали.

Пока социальные мероприятия и учреждения в государственном масштабе явно не на должной высоте в решении судебных и проблем детей и подростков, а также в решении проблем бомжей, нищих, стариков-пенсионеров, ветеранов и прочих обездоленных и неустроенных.

Но всё-таки основное внимание и забота должны быть сконцентрированы на детях и сиротах. Пока их жизненный путь – это, в основном, детские дома, приюты для беспризорников, органы опеки и попечительства, инспектор по делам несовершеннолетних, детская колония и, как венец – исправительная колония. Вот дорога социальных служб для детей и трудных подростков, по которой они вынуждены шагать, набираясь любого, в основном негативного жизненного опыта.

Кто им будет проводником, какой багаж подросток положит в рюкзак жизни? Всё это зависит в первую очередь от политики государства в этом сложном вопросе и, во-вторых, от отношения взрослых и государства к проблеме детского и подросткового воспитания. Ведь так не должно быть на свете, чтобы были потеряны дети...

Внимание к детям, к сохранности их жизни присуще любому человеческому сообществу. Ещё в первобытном обществе после удачной охоты первыми принимали еду охотники и дети, кормящие матери (молочницы) и беременные, а затем женщины и старики. Поэтому в захоронениях того времени весьма и весьма редки останки детей.

А что же в нашем “цивилизованном” обществе? Вот некоторые шокирующие сведения из материалов еженедельника “Аргументы недели” (№ 49 за 2007 г.)

По данным пресс-службы Правительства Российской Федерации, в стране 1 миллион беспризорных детей, Генеральная прокуратура называет цифру

3 миллиона. Независимые эксперты считают, что в России – около 5 миллионов беспризорников.

Ежегодно в России объявляют в розыск почти 30 тысяч детей и подростков. За семь лет число разыскиваемых детей возросло в полтора раза. Министерство внутренних дел приступило к формированию электронного банка данных. “В России насчитывается более 740 тысяч сирот. Такой высокий показатель был только после Великой Отечественной войны, тогда детей-сирот было зарегистрировано 676 тысяч”, – сказал председатель Российского детского фонда Альберт Лиханов. Если так к детям и подросткам относится государство, то каково отношение к этой проблеме рядовых граждан?

До сих пор на слуху “дело Надежды Фратти”, которая с 1993 года по 2000 год – по данным ФСБ РФ – вывезла из Волгоградской области за границу 558 детей-сирот, а из Пермской – более 300. Бывшая крановщица из города Волжского Надежда Щелгачева обвинялась в незаконном вывозе детей-сирот в Италию. После оформления брака с итальянцем Карлом Фратти она стала именоваться синьорой Фратти.

Делом Фратти занималась Волгоградская областная прокуратура. Многочисленные факты преступной деятельности Надежды Щелгачевой были доказаны. Но Волгоградский областной суд... полностью оправдал её и отпустил на свободу прямо из зала суда! У сотрудников ФСБ есть все основания полагать, что сотни детей, вывезенных в Италию, могли бесследно исчезнуть в итальянских частных клиниках по пересадке органов.

В течение нескольких лет детей отправляли “на усыновление” в Италию по подложным документам. Сегодня судьба 274 волгоградских детей остаётся неизвестной. Нет никаких данных и о судьбе 300 пермских детдомовцев. Следы детей растворились после пересечения итальянской границы.

А синьора Щелгачева-Фратти вскоре после исчезновения из России отстроила себе в Италии несколько шикарных особняков. И сегодня нос в Россию она уже не “кажет”. Похоже, наши следователи подозрительно рано закрыли папку с делом детоторговки. Интересно, сколько “зелёных” это стоило бывшей крановщице...

Недавно прокуратура города Бари (порт в Южной Италии) начала международное расследование и вступила в контакт с полицейскими структурами стран Восточной Европы. В одном из перехваченных разговоров члены международной банды говорили о доставке человеческих органов. Стало известно, что банда, лидером которой была некая Надежда Ткаченко, занималась нелегальной торговлей детьми.

В Бердске (Новосибирская область) наркоман Дмитрий Орлов осуждён на 10 лет тюрьмы за “торговлю несовершеннолетним ребёнком в целях изъятия донорских органов”. На суде он и не отрицал, что напоил свою сожительницу Оксану Мосензову и забрал у неё дочь Аню, чтобы продать “чёрным хирургам” за 3700 “зелёных”. Девочку, которой было полтора года, удалось спасти.

Подобным образом шла и продажа новорожденной Лизы Ямщиной в Новосибирске. Игорь Лесных и его гражданская жена Ольга Ямщикина начали искать покупателей ещё до рождения дочери. “Во время предварительного разговора им было сказано, что ребёнок и его органы понадобятся для трансплантации, но они дали своё согласие”, – рассказал сотрудник пресс-службы Главного управления МВД по Сибирскому федеральному округу Сергей Страдымов. Парочка получила по 10 лет тюрьмы.

А это Тульская область. Заместитель главврача Щекинской районной больницы Руслан Карагулян лично уговаривал беременных отказаться от детей в пользу иностранных усыновителей и смог пристроить 6 младенцев в заокеанские семьи. А двух крошек отправил на “запчасти”. Потом его арестовали.

Московский врач Михаил Пшевечерский придумал и отработал свою собственную схему продажи детей за кордон. Он отправлял в Батон-Руж (штат Луизиана, США) российских рожениц, находящихся на позднем сроке беременности. Находили таких матерей в глухой провинции. Они благополучно рожали. Проходимец получал по 5000 “зелёных” за каждую беременную. О “фабрике русских младенцев в Луизиане” американские журналисты сняли передачу-расследование. В США разразился жуткий скандал.

В мае 2007 года вступил в силу приговор суда против группы Яниса Полихраниди, в которую входили Михаил Васильев, Юрий Донцов, Станислав Харламов, Григорий Козлов и Светлана Александрова. Группа-банда действо-

вала на территории Москвы, Санкт-Петербурга и Архангельской области. Эти нелюди подкупали детей и снимали порно и размещали отснятое в интернете. Деньги за просмотр получал Полихраниди и распределял между соучастниками. Его посадили на 10 лет, а остальные получили от 4-х до 5 лет лишения свободы.

В октябре группу в составе сотрудника милиции Александра Старкова, адвоката Юрия Аكوпова, заместителя директора городского лицея Владимира Лобова, массажиста Сергея Маляренко и кочегара Александра Сипакова обвинили в 130 преступлениях против несовершеннолетних. Жертвами были дети из неблагополучных семей либо провинившиеся в лицее. Угрожая “двойками” в дневнике и вызовом родителей в лицей, их принуждали к извращённому сексу, сцены которого снимались на видео. Снятое продавали через интернет. Некоторых детей отправляли в Санкт-Петербург для ублажения прихотей состоятельных клиентов. После ареста милиционер Старков покончил с собой в следственном изоляторе. Остальные приговорены к 16–20 годам лишения свободы.

Почему именно российские дети пользуются такой популярностью у иностранцев? “Товар” уж очень дешёв! Усыновить ребёнка из России для американцев гораздо дешевле, чем сделать это у себя в США. Здесь бездетные семьи платят за младенца до 1 года 100 тысяч долларов, а в России это может обойтись всего за 10 тысяч.

В середине 90-х годов, в разгар “демократических” реформ, из России в год вывозили более 11000 (одиннадцать тысяч) младенцев. За пять лет страна потеряла население города районного масштаба. Да, велика Россия. Но почему следствие по этим животрепещущим делам топчется на месте? Неужели всё упирается в нехватку бюджетных денег для поисков детей? Прав был Кузьма Прутков, когда для решения любой проблемы советовал: “зри в корень”.

Кто же открыл этот “ящик Пандоры” в судьбах российских детей-сирот? Первые международные усыновления в России состоялись в 1991 году при участии Детского фонда им. Ленина при непосредственной поддержке всемогущей Раисы Горбачёвой — жены Генерального секретаря КПСС Михаила Горбачёва, “отца перестройки”.

В современной России заботу о детях и решение их жизненных проблем могла бы в значительной степени взять на себя Церковь, тем более что она имеет многовековой опыт заботы о детях-сиротах, нищих и убогих.

К детям-сиротам у церкви было особое отношение, учитывался их возраст, определялось будущее, и проявлялась поистине отеческая забота. Но пришло время атеизма, и ушли в прошлое многовековой опыт и отношений общества к Церкви.

Вместе со священниками и служителями культа из повседневной жизни и сознания гражданского общества исчезли такие ценности, как благочестие, милосердие, любовь к ближнему, сопереживание за судьбу убогих, сирот, калек и инвалидов, исчезло почитание стариков и жизненного опыта гражданского общества царской России.

Без религиозных и моральных ограничений в современном гражданском обществе активно стали культивироваться сила, алчность, обман, воровство, насилие и, как печальный результат, — рост преступлений против человека и общества. После запретов и насилия в период советской власти наступило время безграничной вседозволенности в российском обществе 90-х годов прошлого и начала нынешнего веков.

Особенно это относится к сфере женской преступности. По статистике ФСИН (Федеральная служба исправления наказаний), в исправительных учреждениях сейчас содержатся 68200 осуждённых женщин. При женских колониях имеется 12 домов ребёнка, и в них воспитывается, если можно так сказать, около 800 детей. Среди самих заключённых до 80% составляют матери. 54560 матерей-заключённых лишились физического контакта с малолетним дитятей. Но есть женщины (примерно 1%), которые попадают в тюрьму уже на каком-то месяце беременности и становятся матерями в заключении, в тюрьме или колонии. В колонии у них детей отнимают и передают в так называемый ДМР (Дом матери и ребёнка), куда мать отводят (впускают) только на 2 часа в день. Вот такое тюремное воспитание получают многие маленькие граждане новой Российской Федерации.

В России на февраль 2009 года в колониях находились в заключении 900 беременных заключённых женщин. Не проще было бы их амнистировать, окольцевав их ногу браслетом, определяющим место нахождения беременной или молодой матери, и пусть они воспитывают ребёнка в течение всех 24 часов, а не “положенных” 2 часов в день.

Но об этом должны позаботиться избранные нами депутаты.

Одной из главных составляющих должна быть профилактика беспризорности. По данным Общественной палаты, “из 28 000 000 детей, проживающих в России, более 700 000 – беспризорные (каждый 40-й ребёнок. – **Авт.**), около 2 000 000 – неграмотные (каждый 14-й ребёнок. – **Авт.**), более 6 000 000 несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях (каждый 4–5 ребёнок. – **Авт.**)”.

Все без исключения дети хотят, мечтают и стремятся жить в семье с папой и мамой, мечтают о счастливой и радостной жизни, как в настоящем, так и в будущем. Дети и подростки должны найти своё счастье, и пусть оно будет в каком угодно облики: в приёмной семье, в патронаже, в опеке и попечительстве, в приходе при церкви или монастыре, даже в семье по субботам и воскресеньям и, конечно, в усыновлении. Но механизмы такого подхода и законные основания производства их безнадежно устарели и тяжеловесны не только у нас, но и за рубежом. Механизм международного усыновления в России так до конца и не отработан.

Вот теперь и давайте поговорим о народных избранниках – депутатах Государственной Думы, наших “неутомимых (и очень высокооплачиваемых) тружениках” на ниве законотворчества. О них нельзя не сказать, так как от них во многом зависят в России судьбы обездоленных людей, от грудничков до стариков – а их сейчас на широких просторах нашей Родины, по самым скромным подсчётам, от 15 до 40 миллионов душ.

Радеет ли кто о них, заступаются ли за них, обеспечены ли они? Пока господ депутатов больше заботит собственное благополучие. Определили “народные избранники” для себя зарплату от 150 до 170 тыс. рублей, пенсию – 76% от зарплаты (120–150 тыс. рублей) – забыв об избирателях, в том числе о пенсионерах, пославших их в Думу.

Не лопнете ли, господа радетели за народ? Кстати, не обижены и “простые” чиновники – их зарплата на 75% выше средней по стране.

А вот бы забирать из окладов депутатов, чиновников по 20–30 тысяч рублей ежемесячно, да доплачивать многодетным семьям по 5000 рублей... Один чиновник мог бы облагодетельствовать 5–6 семей, да и сам бы не обеднел. Вот вам и частичное решение демографической “проблемы”, и лежит оно на совести власть имущих. И так надо сделать по всей стране, а не дискутировать в Думе о предельной сумме на второго или третьего ребёнка в семье. Ну, а если себялюбцы не хотят этого делать – установить им фиксированную зарплату, чуть выше среднестатистической по всей стране, как живёт обычный гражданин России. Но нет, этого делать нельзя! Этак наша страна окажется вовсе без чиновников и депутатов – все они быстренько “слиняю” на Запад. Кто нами, бедными, управлять-то будет?

Как и много веков тому назад, заботу об обездоленных всё больше берёт на себя Русская Православная Церковь. Сейчас при многих приходах и монастырях организованы детские приюты, собравшие брошенных и беспризорных детей и подростков. Там они получают уют и заботу, воспитание и обучение.

Помочь несчастным и обездоленным – вот задача как для Российского государства, так и для Русской Православной Церкви. Да и для каждого гражданина России, каждого из нас.